

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ Н.Ф. КАЛИНИНА НА ДРЕВНЕЙШЕЕ ПРОШЛОЕ ВОЛГО-КАМЬЯ¹

© 2022 г. Р.С. Зоря

В данной статье на основании анализа изданных работ и архивных данных предпринята попытка в краткой форме изложить взгляды ученого на прошлое Волжско-Камского региона. По своей сути, диссертация Н.Ф. Калинина “Древнейшее население Татари” и ее последующие публикации в 1948 г. и дополненная новыми данными глава в коллективной монографии 1955 г. явились первыми обобщающими работами по первобытной и раннесредневековой археологии ТАССР. Новаторской разработкой исследователя было выделение трех локальных групп населения бронзового века исходя из преобладающего типа хозяйства, осуществленная реконструкция женского костюма пьяноборского времени. Не менее значим вклад Николая Филипповича в исследовании т.н. Приказанской культуры.

Ключевые слова: археология, Н.Ф. Калинин, история археологии, Волго-Камье, Республика Татарстан, археология в ТАССР.

N.F. KALININ'S CONCEPTUAL VIEWS ON THE MOST ANCIENT PAST OF THE VOLGA-KAMA REGION²

R.S. Zorya

An attempt to briefly present the scientist's views on the past of the Volga-Kama region is made in this article on the basis of the analysis of published works and archival data. In essence, the dissertation by N.F. Kalinin "The most ancient population of Tataria" and its subsequent publications in 1948 and the updated chapter in the collective monograph of 1955 were the first generalizing works on the “primeval” and “early medieval” archaeology of TASSR. An innovative development of the researcher was marking out of three local groups of the Bronze Age population based on the prevailing type of economy, the reconstruction of the women's costume of the Pyany Bor time was carried out. No less significant is the contribution of Nikolay Filippovich in the study of the so-called Prikazanskaya culture.

Keywords: archaeology, N.F. Kalinin, history of archaeology, Volga-Kama region, Republic of Tatarstan, archaeology in TASSR.

Фигура Н.Ф. Калинина – археолога, историка, педагога, музееведа и краеведа – широко известна среди представителей научной общности, чья профессиональная деятельность связана с изучением исторического и культурного наследия Республики Татарстан (Старостин, 1998; Ситдииков, Старостин, 2002; Хузин, 2011, с. 251–256; Ситдииков, Харитонович, 2013; Хузин, Ситдииков, 2014; Хузин, 2018). Исследователями было отмечено, что Николаю Филипповичу в ряду выдающихся представителей казанской школы археологии принадлежит особое место. В том числе это связано с тем, что ученый объединил в себе традиции как старой (дореволюционной), так и новой (советской) археологии 1930–1950-х гг. (Ситдииков, Старостин, 2002, с. 3–4). По сути, он был единственным местным специалистом, прошедшим обучение в Казанском императорском университете и воспитанным

в традициях региональных научных обществ, которые сохранились в Татарстане. Ученый продолжил археологические штудии (Зоря, 2021а, с. 102; 2021б, с. 60–61).

Благодаря отдельным обобщающим публикациям мы можем в полной мере судить об Н.Ф. Калинине и как об исследователе Казани и Иски-Казани, древнего Болгара и многих других археологических памятников, и как об организаторе работ по созданию Археологической карты Татарстана, и как о руководителе Казанского отряда Куйбышевской археологической экспедиции (Старостин, 1995; Ситдииков, 1998; Руденко, 2014, с. 82–84, с. 479–481; Чижевский, Галимова, Губайдуллина, 2019; Зоря, Ситдииков, 2021; Зоря, 2021в). Однако мы имеем довольно смутное представление о Н.Ф. Калинине как об авторе обобщающих исторических трудов по древней и средневековой истории.

1 Работа выполнена при поддержке программы Приоритет-2030 СевГУ (стратегический проект №5).

2 The work was carried out with the support of the SevSU Priority-2030 program (strategic project No. 5).

Основными работами, в которых нашли отражение взгляды Николая Филипповича на древнейшее прошлое Волго-Камья, служат рукопись его кандидатской диссертации «Древнейшее население Татарии», опубликованная в сокращенном виде в 1948 г. в сборнике «Материалы по истории Татарии» (Калинин, 1946; 1948а, с. 23–96); первая глава в коллективной монографии «История Татарской АССР. Т. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции», опубликованной в 1955 г. (Калинин, 1955, с. 11–45; с. 46–75).

Необходимо отметить, что упомянутые сочинения были созданы в разные для советской исторической науки эпохи. Текст кандидатской диссертации и раздел в «Материалах по истории Татарии» написаны в тот период, когда в отечественной археологической науке были сильны идеи «нового учения о языке» Н.Я. Марра и после идеологических кампаний 1944 г.¹ и Научной сессии о происхождении казанских татар, состоявшейся 25–26 апреля 1946 г. в Москве (Происхождение казанских татар, 1948).

Главы в «Истории Татарской АССР» опубликованы уже после официального отказа от яфетической теории и разгрома «марризма» (1950 г.), смерти И.В. Сталина (1953 г.), но еще до XX съезда КПСС, т. е. до осуждения культа личности. Можно было бы предположить, что упомянутые политические события и идеологические кампании не могли не оказать влияние на общее состояние и направленность гуманитарных исследований вообще и историко-археологических в частности. Ниже проанализируем и сравним уже упомянутые работы Н.Ф. Калинина.

Так, в кандидатской диссертации и очерках 1948 г., в рамках господствовавшей тогда в исторической и археологической науке теории автохтонизма, изложено представление ученого об исторических процессах, протекавших на территории Татарии в ранние периоды ее истории, показан процесс сложения Болгарского государства. Данный труд, по замыслу ученого, должен был послужить «одним из камней для фундамента большой постройки – истории Татарии» (Калинин, 1946, л. XIII). По своей сути это первые работы, в которых были обобщены как изданные в период с середины XIX в. по 40-е гг. XX в. материалы, так и неопубликованные коллекции и предметы из фондов Центрального музея ТАССР (в том числе и новые находки, поступившие в музей в результате археологической деятельности

Н.Ф. Калинина). Весь этот обширный материал был проработан исследователем с целью выявить этапы процесса исторического развития населения ТАССР. В работе также были привлечены материалы антропологических исследований, касающихся этногенеза народов Поволжья и Приуралья.

Стоит отметить, что в диссертации отсутствуют крайне негативные высказывания в адрес предшественников. В целом Николай Филиппович высоко оценивал вклад дореволюционных ученых (П.А. Пономарев, А.А. Штукенберг, А.Ф. Лихачев и др.) в развитие местной науки. К минусам «буржуазной» археологии были традиционно для той эпохи отнесены миграционизм и «формальное изучение вещей, как таковых» (Калинин, 1946, л. III–VI). Нельзя сказать, что острой критике были подвергнуты работы М.Г. Худякова и В.Ф. Смолина² – в диссертации содержится довольно мягкая формулировка: «... были еще чужды марксистской методологии и всецело базировались на дореволюционных взглядах. В типологизации, в датировке, в теориях миграций и заимствований... следовали, гл. (главным – авт.) образом Тальгрену и другим буржуазным ученым» (Калинин, 1946, л. VIII–IX).

Хотя на момент написания диссертации памятников эпохи верхнего палеолита на территории ТАССР выявлено еще не было, Н.Ф. Калинин на основании изучения смежных с Татарской республикой областей (Ульяновской, Пермской) предположил, что начало заселения территории относится именно к этому периоду: «Только отсутствием систематических поисков палеолитических поселений в пределах Татарии объясняется то, что они еще не известны науке» (Калинин, 1946, л. 6–7). Это предположение подтвердилось последующими работами и нашло отражение в разделе 1955 г. (Калинин, 1955, с. 12–14).

При описании памятников и культур эпохи бронзы в обеих работах подчеркивается, что, несмотря на наличие культурно-хозяйственных особенностей, оставленные населением археологические памятники были культурно едины, что проявляется во взаимном проникновении элементов отдельных культур. Эта общность объясняется «одинаковым стадийным развитием и межродовым обменом» (1947 г.) и «одинаковым по времени развитием и межродовым обменом» (1955 г.), благодаря чему осуществлялось взаимопроникновение элементов различных культур (Калинин, 1946, л. 16; 1955, с. 18).

Авторской идеей Н.Ф. Калинина было выделение и описание локальных вариантов групп населения на основании того или иного ведущего типа хозяйства. Так, в диссертации для периода II тыс. до н. э. на территории ТАССР им были выделены следующие районы:

– прибрежного рыболовно-охотничьего хозяйства (культура прибрежных стоянок), расположенные преимущественно на низких левых берегах р. Волги и в нижнем течении ее левых притоков (Калинин, 1946, л. 17–35). Было отмечено преобладание керамики, типичной для срубной культуры. Подчеркивалось, что ведущую роль в хозяйстве играло рыболовство, типовой формой жилища были округлые землянки, а общество находилось на стадии матриархата (Калинин, 1946, л. 20, 32);

– лугового мотыжного земледелия с домашним скотоводством. Степень изученности памятников этой группы на территории ТАССР, в отличие от соседних областей (Самарской, Саратовской), была очень низкой. Проанализировав клады, содержащие бронзовые орудия, близкие по форме к ножам-косарям и серпам, Н.Ф. Калинин определил географию их распространения преимущественно южными закамскими районами ТАССР. Также он предположил, что древнее население этих территорий было родственно носителям срубной культуры (Калинин, 1946, л. 37–39);

– внутренние, вдали от больших рек, в лесных пространствах, на водоразделах. Ареал был определен районами волжского правобережья, казанского Предкамья и Чувашской АССР (Калинин, 1946, л. 39–40). Основными занятиями были домашнее скотоводство, мотыжное подсечно-огневое земледелие, собирательство. На этой территории проживали носители фатьяновской и абашевской культур (Калинин, 1946, л. 39–54).

В более поздних очерках были уточнены границы этих районов и их датировка, привлечены новые археологические материалы.

Пожалуй, наиболее значимое изменение заключалось в выделении Н.Ф. Калининым и А.Х. Халиковым из культуры прибрежных стоянок т. н. приказанской культуры и ее обосновании³. Отмечалось, что она испытывала сильное влияние сейминской и срубной культур⁴. Исследователями установлено, что ведущая роль принадлежала не рыболовству, а скотоводству; основной тип жилищ – четырехугольные полуземлянки с двускатной

крышей или шатровым покрытием; общество находилось на стадии перехода к патриархату. Подчеркивалось единство археологической культуры (Калинин, Халиков, 1954, с. 166; Калинин, 1955, с. 20–22). Носители приказанской культуры, по мнению Калинина, являлись предками народов Поволжья (Калинин, 1955, с. 20–22).

При описании населения бронзового века, проживавшего в южных районах ТАССР, исследователь практически дословно повторил высказанные им ранее сведения, вновь указав на влияние срубно-хвалынской культуры⁵ в этом регионе (Калинин, 1955, с. 23).

Для последней группы уточнен ареал обитания. Помимо ТАССР включены северные районы Чувашии, правобережная часть Марийской республики и Мордовия. (Калинин, 1955, с. 18–20).

При описании археологических памятников I тыс. до н. э. основное внимание уделено памятникам ананьинской культуры (VII–II вв. до н. э.), центром которой ученый считал предкамские районы ТАССР. Им были перечислены все известные на тот момент времени на территории ТАССР ананьинские памятники, дана характеристика материальной культуре. На основании анализа опубликованной литературы и обработки музейных коллекций Н.Ф. Калинин отметил ведущую роль скотоводства, развитие мотыжного земледелия и металлургии. Также исследователь предполагал наличие патриархального рабства у ананьинцев. Об этом, по мнению Калинина, могут свидетельствовать бедные и безынвентарные погребения (Калинин, 1946, л. 57–87).

Основываясь на данных антропологов, Николай Филиппович пришел к выводу, что уже в I тыс. до н. э. на территории ТАССР проживало «множество маленьких разрозненных единиц, в образовании которых принимали люди и монголоидной, и европеоидной и метисных рас...». Ученый считал, что в этот период происходило активное проникновение монголоидов на территорию ТАССР, подтверждением чему было население, оставившее Луговской могильник. «Ананьинские многочисленные и небольшие племена были одинаково материалом, из которого только позже сложились и мари, и удмурты, и татары, и другие народы Прикамья», – писал Н.Ф. Калинин. (Калинин, 1946, л. 88–90).

Содержательная часть, посвященная ананьинской культуре в очерках 1955 г., мало чем отличается. Автором были скорректированы хронологические рамки культуры (VII–

II вв. до н. э.). В работе отсутствуют утверждения о диффузии монголоидов – вместо этого употреблено более осторожное высказывание о том, что монголоидные черты у современного населения ТАССР имеют очень древнее происхождение, «именно с ананьинского времени» (Калинин, 1955, с. 25–30).

Период с конца I тыс. до н. э. по первую половину I тыс. н. э. назван в работах Н.Ф. Калинина предбулгарским (Калинин, 1946, л. 93; 1955, с. 31). Так, основной культурой, занимавшей территории северного и северо-восточного Прикамья, была генетически связанная с ананьинской пьяноборская культура. Описывая городища пьяноборцев, ученый анализировал в основном опубликованные труды А.А. Спицина, А.В. Шмидта, А.П. Смирнова, А.В. Збруевой. Более подробно дана характеристика могильников, что объясняется их лучшей изученностью на тот момент (Калинин, 1946, л. 93–104). Н.Ф. Калинин приводит принятую тогда в археологической науке датировку пьяноборской культуры – II в. до н. э. – V в. н. э., с разделением на три этапа⁶: II–I вв. до н. э., I–III вв. н. э., IV–V вв. н. э. (Калинин, 1946, л. 98). Представляет интерес предложенная на основании анализа материалов из раскопок А.А. Спицина Нырғындынского II могильника реконструкция женского костюма. Среди ведущих отраслей хозяйства указаны скотоводство, охота и земледелие, отмечено расширение и укрепление (в сравнении с ананьинским временем) экономических и культурных связей населения (Калинин, 1946, л. 104–110). Эти связи, по мнению исследователя, выражались «не только в проникновении новых вещей... но и новых людей, которые поступали... то в виде пленных, то в виде оседавших кочевых пришельцев». В том числе Николай Филиппович предполагал, что болгары могли появиться в Прикамье задолго до VII в. н. э. и контактировать с пьяноборцами⁷ (Калинин, 1946, л. 112–113).

В конце ученый практически повторяет выводы, высказанные А.П. Смирновым в 1938 г.: на основании пьяноборской культуры при инфильтрации в нее пришлых племен позже образовались народности хантов, манси, мари и удмуртов (Смирнов, 1938, с. 130–133; Калинин, 1946, л. 121–122). В южном Закамье «при значительном воздействии и слиянии местного населения с южными пришельцами-племенами сармато-аланского круга образовались во второй половине I тыс. н. э. болгарские племена, впоследствии путем влития

других этнических элементов ставшие народностями казанских татар и чуваш» (Калинин, 1946, л. 122).

Поскольку регионы Западного Поволжья и Закамья были слабо исследованы археологически, для характеристики дьяковской и городецкой культур Н.Ф. Калининым были привлечены опубликованные материалы памятников соседних регионов (ЧАССР, Самарская, Саратовская и Ульяновская области). Их анализ позволил Н.Ф. Калинину прийти к заключению, что «...в правобережных районах Татарии и в Чувашии мы видим непрерывный путь развития местных племен от эпохи бронзы до болгарского периода и позже». К середине I тыс. н. э. относится начало процесса складывания двух этнических групп – предков татар и чуваш. Причем предки татар занимали более южную территорию – «черноземные степные пространства» и испытывали более сильное, нежели предки чуваш, воздействие тюркоязычных племен (Калинин, 1946, л. 131).

Следуя позициям автохтонизма, в завершении очерков ученый приходит к выводам, что на основе аборигенного населения, которое на протяжении длительного времени постепенно и непрерывно смешивалось с оседавшими кочевниками, к концу I тыс. н. э. сложились народности болгар и чуваш на юге, башкир на юго-востоке и востоке, манси и коми на северо-востоке, удмуртов и мари на севере, чуваш и мордвы на западе. Образование такой пестрой этнической картины в регионе Н.Ф. Калинин связывал с разнообразием природных условий (степь, лесостепь, лес, широкие луговые поймы и мощные речные артерии). Булгарское государство же «...втянуло в круг своего влияния и подчинения указанные этнические объединения. Тако образовалась к X-му веку Булгарская держава» (Калинин, 1946, л. 142–143).

Этот же раздел в очерках 1955 г. во многом созвучен с изложенными ранее ученым положениями, хоть и был дополнен новыми данными, полученными в результате археологического обследования ТАССР в 1945–1955 гг. В частности, приведено краткое описание памятников «добулгарского аборигенного населения»⁸, расположенных в Закамье. Несмотря на употребление более осторожных формулировок в публикации⁹, Н.Ф. Калинин, как и прежде в тексте своей диссертации, в очередной раз подчеркнул, что процесс культурного развития в регионе шел непрерывно, а пришлые кочевые племена «хоть и привносили в местную культуру что-либо новое,

сами смешивались с коренным населением» (Калинин, 1955, с. 40–41).

Таким образом, анализ работ второй половины 1940-х и 1955 гг. позволяет заключить следующее. Кандидатская диссертация и ее публикация в более сокращенном виде в 1948 г. явились первой работой, в которой были сведены, как правило, мелкие археологические статьи, опубликованные в период с конца 50-х гг. XIX вв. по первую половину 40-х гг. XX в. Помимо них, автор привлек и обработал обширные археологические коллекции и разрозненные находки, хранившиеся в основном в фондах Центрального музея ТАСССР. На основании их анализа учёный составил, по сути, первую обобщающую работу по древней истории и археологии ТАСССР (от палеолита до раннего Средневековья). Конечно, исследование не было лишено недостатков, однако получило в целом положительные оценки¹⁰. Авторской идеей было выделение локальных групп населения бронзового века исходя из преобладающего типа хозяйства. Представляет интерес предложенная ученым

реконструкция женского костюма пьяноборского времени.

Николай Филиппович придерживался традиционной для того времени археологической периодизации древностей и выступал с позиций автохтонизма, что прослеживается в рассмотренных нами произведениях. Их содержательная часть очень близка. Нельзя сказать, что высказанные ранее идеи исследователя претерпели существенные изменения – порой даже можно встретить «перекочевавшие» из прежней работы целые абзацы и конструкции. Сопоставляя диссертацию с первой главой в «Истории Татарской АССР», мы видим очень схожий текст (а порой дословно повторяющиеся абзацы¹¹), описывающий быт первобытных племен. Более поздний очерк дополнен материалами, полученными в ходе археологических экспедиций конца 1940-х – первой половины 1950-х гг., которыми руководил Н.Ф. Калинин. В числе новых разработок, появившихся в очерках 1955 г., следует назвать выделение и обоснование (совместно с А.Х. Халиковым) т. н. приказанской культуры бронзового века.

Примечания:

¹ Имеются в виду два постановления: ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» и Татарского обкома ВКП(б) от 6 октября 1944 г. «О работе и ошибках Татарского научно-исследовательского института языка, литературы и истории».

² На момент написания диссертации ученых уже не было в живых: В.Ф. Смолин умер в 1932 г., М.Г. Худяков был обвинен в контрреволюционной деятельности и расстрелян в 1936 г., а его работы были запрещены (подробнее см.: Гришкина, Кузьминых, 2008; Кузьминых и др., 2003). Калинин был лично знаком и участвовал в совместных исследованиях с Михаилом Георгиевичем и Виктором Федоровичем – они были в числе тех, благодаря кому Николай Филиппович пришел в археологию (Зоря, 2021б, с. 61). По всей видимости, именно по этой причине Н.Ф. Калинин не допустил резких выпадов в тексте работы в их адрес.

³ После полученных в результате археологических работ 1948 г. новых данных Н.Ф. Калинин предложил название «казанские стоянки типа Карташиха» и датировку – 2 половина II – начало I тыс. до н. э. (Калинин, 1949а, л. 9). В последующих публикациях уже употребляется термин «приказанская культура» (Калинин, Халиков, 1954; Калинин, 1955, с. 22). В работах А.Х. Халикова конца 1960–1980-х гг. разработана периодизация приказанской культуры, включающая займищенский, балымско-карташихинский, атабаевский и маклашевский этапы. Общая датировка культуры оставалась прежней – 2 половина II – начало I тыс. до н. э. (Халиков, 1969, л. 241; 1980). На современном этапе в рамках приказанской культуры остается займищенский этап XVI–XV вв. до н. э., хотя вопрос о самой культуре остается дискуссионным (Кузьминых, 2001).

⁴ В 1950-е гг. сейминская культура датировалась 1300–1100 гг. до н. э. На современном этапе для обозначения памятников сейминско-турбинского типа используется введенное Е.Н. Черных и С.В. Кузьминых понятие «сейминско-турбинский транскультурный феномен» (см. Черных, Кузьминых, 1989).

⁵ В очерках срубно-хвалынская культура датирована 1600–700 гг. до н. э. (Калинин, 1955, с. 18).

⁶ Учёный приводит периодизацию, предложенную в работе М.Г. Худякова, не давая никаких ссылок на нее (см. Худяков, 1933). Это немного странно по той причине, что в дальнейшем в диссертации можно встретить сноски на эту публикацию (см., например, Калинин, 1946, л. 105)..

⁷ Это противоречило концепции А.П. Смирнова, который считал, что приток болгарских племен в Среднее Поволжье произошел в VI–VII вв. н. э. (Смирнов, 1940).

⁸ В своем докладе за 1949 г. и статье 1952 г. Н.Ф. Калинин называет эти памятники «ранне бургасскими» и «бургасскими» (Калинин, 1949, л. 12–13; 1952, с. 57). Любопытно, что в опубликованной в 1954 г. совместной с А.Х. Халиковым работе Н.Ф. Калинин относит эти памятники к восточно-бургасской культуре, а в очерках 1955 г. употребил более нейтральное название – «аборигенное население» (см. Калинин, Халиков, 1954, с. 43–62). Впоследствии В.Ф. Генингом, учеником Н.Ф. Калинина и О.Н. Бадера, вместо восточно-бургасской была

выделена и обоснована именниковская культура (Генинг, 1959, с. 208).

⁹ Например: «...на пьяноборском обществе несомненно отражались многочисленные передвижения разных племен... (сарматы, гунны)», «...население Закамья было гораздо больше, чем остальное население края, связано с племенами южных степных пространств...» (Калинин, 1955, с. 37, 39).

¹⁰ См. например, отзывы Н.И. Воробьева, А.П. Смирнова и А.В. Збруевой на диссертацию Н.Ф. Калинина (Отзывы... 1946)

¹¹ См. например: Калинин, 1946, л.13–14 и Калинин, 1955, с. 13; Калинин, 1946, л.16 и Калинин, 1955, с. 18, Калинин 1946, л. 118–119 и Калинин, 1955, с. 33 и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

Генинг В.Ф. Очерк этнических культур Прикамья в эпоху железа // Тр. КФАН СССР. Сер. гуманитарные науки. Вып. 2. Казань: КФАН СССР, 1959. С. 157–219.

Гришкина М.В., Кузьминых С.В. Михаил Георгиевич Худяков как историк // История Камско-вятского края. Избранные труды / Науч.ред. М.В. Гришкина, С.В. Кузьминых. Ижевск: Удмуртия, 2008. С. 3–49.

Зоря Р.С. Развитие археологической школы ТАСССР в послевоенные годы: фонды казанских архивов // Современные Востоковедческие исследования. Казань, 2021а. Т.3. №2. С. 100–111.

Зоря Р.С. Научно-педагогическая работа и организационная деятельность Н.Ф. Калинина в КФАН ИЯЛИ СССР // Аспирантские чтения – 2021: сборник материалов научно-практической конференции (Казань, 22-23 апреля 2021 г.). Казань, 2021б. С. 59–69.

Зоря Р.С. Археологические наблюдения Н.Ф. Калинина на территории г. Казани в 1920-х – первой половине 1930-х гг. // Вестник Калмыцкого университета. Элиста, 2021в. №2(50). С.16-24.

Зоря Р.С., Ситдиков А.Г. Н.Ф. Калинин: изучение и сохранение историко-археологического наследия Болгарского городища // Археология Евразийских степей. 2021. № 2. С. 347–361.

Калинин Н.Ф. Древнейшее население Татарии. Дисс. ...канд. ист. наук, 1946 г. / Архив ИЯЛИ АН РТ. Ф.8. Оп.1. Ех. 119. 159 л.

Калинин Н.Ф. Древнейшее население на территории Татарии // Материалы по истории Татарии. Вып. 1. Казань: Татгосиздат, 1948а. С. 23–96.

Калинин Н.Ф. Справки, переписка с научно-исследовательскими учреждениями в период его деятельности в Татарском научно-исследовательском институте языка, литературы и ИЯЛИ КФАН СССР, 1948б // Архив ИЯЛИ АН РТ. Ф.8. Оп.2. Ех. 155. 65 л.

Калинин Н.Ф. Отчет об археологической экспедиции 1948 г. по районам Татарии, 1949а // Архив ИЯЛИ АН РТ. Ф.8. Оп.1. Ех. 177. 55 л.

Калинин Н.Ф. Археологическая экспедиция Казанского филиала АН СССР по западным районам Татарской АССР в 1949 г. Доклад на Археологической конференции Госмузея Татарской Республики, 1949б // Архив ИЯЛИ АН РТ. Ф.8. Оп.1. Ех. 180. 24 л.

Калинин Н.Ф. Отчет о работе старшего научного сотрудника ИЯЛИ КФАН СССР за сентябрь–ноябрь 1950 года // Архив ИЯЛИ АН РТ. Ф.8. Оп.2. Ех. 136. 5 л.

Калинин Н.Ф. Экспедиция по западным районам Татарии // КСИИМК. 1952. Вып. XLIV. С. 52–66.

Калинин Н.Ф. Древнейшее население на территории Татарии // История Татарской АССР. Т. 1 / Отв. ред. Х.Г. Гимади. Казань: Таткнигоиздат, 1955. С. 11–45.

Калинин Н.Ф. Волжская Булгария IX–XIII веков // История Татарской АССР. Т. 1 / Отв. ред. Х.Г. Гимади. Казань: Таткнигоиздат, 1955. С. 46–75.

Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Поселения эпохи бронзы в Приказанском Поволжье по раскопкам 1951–1952 гг. // МИА. № 42 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: АН СССР 1954. С. 157–246.

Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Итоги археологических работ за 1945–1952 гг. / Труды Казанского филиала Академии наук СССР. Серия исторических наук. Казань: Таткнигоиздат, 1954. 126 с.

Происхождение казанских Татар: материалы сессии Отделения истории и философии Академии наук СССР, организованной совместно с Институтом языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР, 25-26 апреля 1946 года в г. Москве (по стенограмме). Казань: Татгосиздат, 1948. 159 с.

Кривцова-Гракова О.А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы / МИА. № 46. М.: АН СССР, 1955. 162 с.

Кузьминых С.В. О некоторых дискуссионных проблемах бронзового века Среднего Поволжья (в связи с работами 70-90-х гг. XX в.) // Вопросы древней истории Волго-Камья. Казань: Изд-во “Мастер-Лайн”, 2001. С. 14–29.

Кузьминых С.В., Михайлов Е.П., Савенко С.Н., Старостин П.Н. Виктор Федорович Смолин: основные вехи жизненного и творческого пути // Абашевская культурно-историческая общность: истоки, развитие, наследие. Материалы международной научной конференции / Ред. В.С. Бочкарев и др. Чебоксары: ЧГИГН, 2003. С. 35–46.

Отзывы профессоров: Н.И. Воробьева, А.П. Смирнова и старшего научного сотрудника А.В. Збруевой «Древнейшее население Татарии». (На соискание ученой степени кандидата исторических наук), 1946 // Архив ИЯЛИ АН РТ. Ф.8. Оп.1. Ех. 126. 13 л.

Руденко К.А. История археологического изучения Волжской Булгарии (X – начало XIII вв.). Казань: РИЦ «Школа», 2014. 768 с.

Ситдигов А.Г. Н.Ф. Калинин – исследователь Болгара // Болгар и проблемы исторического развития Западного Закамья. 60 лет археологического изучения. Итоги, перспективы. Болгар. 1998. С. 13–16.

Ситдигов А.Г., Старостин П.Н. Николай Филиппович Калинин. 1888–1959 / Выдающиеся ученые Казанского университета. Казань: КГУ, 2002. 24 с.

Ситдигов А.Г., Харитонович В.А. К юбилею ученого: Н.Ф. Калинин (1888–1959) // Поволжская археология. 2013. №3 (5). С. 209–212.

Смирнов А.П. Прикамье в первом тысячелетии нашей эры // Сборник статей по археологии СССР / Тр. ГИМ. Вып. VIII. М.: Изд-во ГИМ, 1938. С. 129–168.

Смирнов А.П. Очерки по истории древних болгар // Сборник статей по археологии СССР / Труды ГИМ. Вып. XI / Под ред. Д.Н. Эдинга. М.: Изд-во ГИМ, 1940. С. 55–136.

Старостин П.Н. Роль Н.Ф. Калинина в изучении археологических памятников Закамья // Закамье: проблемы истории и культуры. Материалы конференции. Вып. 1 / Отв. ред. А.А. Бурханов. Казань: Заман, 1995. С. 86–90.

Старостин П.Н. 110-летию Н.Ф. Калинина // Татарская археология. 1998. №2 (3). С. 135–139.

Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 394 с.

Халиков А.Х. Приказанская культура / САИ. Вып. В1–24. М.: Наука, 1980. 129 с.

Худяков М.Г. Ныргындинские I и II могильники // Древности Камы по раскопкам А.А. Спицына в 1898 г. // Материалы ГАИМК. Вып. 2. Л.: Типография «Печатный Двор», 1933. С. 15–19.

Хузин Ф.Ш. Н.Ф. Калинин – основатель казанской школы археологии // Исследования по болгаро-татарской археологии / Отв. ред. А.Г. Ситдигов. Казань: Фолиант, 2011. С. 251–256.

Хузин Ф.Ш. Основатель казанской школы археологии (к 130-летию со дня рождения Н.Ф. Калинина) // Из истории и культуры народов Поволжья. 2018. №8. С. 200–210.

Хузин Ф.Ш., Ситдигов А.Г. Казанская археологическая школа: итоги и перспективы // Поволжская археология. 2014. № 3(9). С. 6–40.

Черных Е.Н., Кузьминых С.В. Древняя металлургия Северной Евразии (сейминско-турбинский феномен). М.: Наука, 1989. 320 с.

Чижевский А.А., Галимова М.Ш., Губайдуллина А.В. Казанская стоянка (по материалам исследований 1938 г.) // Археология Евразийских степей. 2019. № 2. С. 124–164.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства: в связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1982. 240 с.

Информация об авторе:

Зоря Роман Станиславович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории «Цифровые технологии в историко-археологических исследованиях», Севастопольский государственный университет (г. Севастополь, Россия); romanzorya@bk.ru

REFERENCES

Gening, V. F. 1959. In *Trudy KfAN SSSR. Ser. gumanitarnye nauki (Proceedings of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences. Humanities Series)* 2. Kazan: Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 157–219 (in Russian).

Grishkina, M. V., Kuzminykh, S. V. 2008. In Grishkina, M. V., Kuzminykh, S. V. (eds.). *Istoriya Kamskovyatskogo kraya. Izbrannye Trudy (The history of the Kama-Vyatka region. Selected works)*. Izhevsk: “Udmurtiia” Publ., 3–49 (in Russian).

Zorya, R. S. 2021. In *Sovremennye Vostokovedcheskie issledovaniya (Modern Oriental Studies)* 3 (2), 100–111 (in Russian).

Zorya, R. S. 2021. In *Aspirantskie chteniya – 2021: sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii (Kazan', 22-23 aprelya 2021 g.) (Postgraduate readings – 2021: collection of the scientific and practical conference materials (Kazan, April 22-23, 2021))*. Kazan, 59–69 (in Russian).

Zorya, R. S. 2021. In *Vestnik Kalmytskogo instituta universiteta (Bulletin of Kalmyk university) 50 (2)*, 16–24 (in Russian).

Zorya, R. S., Sitdikov, A. G. 2021. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 2*, 347–361 (in Russian).

Kalinin, N. F. 1946. *Drevneyshee naselenie Tatarii (The most ancient population of Tataria)*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Kazan. Archive of the Institute for Language, Literature and History. F. 8, inv. 1, dossier 119, p. 159 (in Russian).

Kalinin, N. F. 1948. *Materialy po istorii Tatarii (Materials on the history of Tataria) 1*, 23–96 (in Russian).

Kalinin, N. F. 1949. *Spravki, perepiska s nauchno-issledovatel'skimi uchrezhdeniyami v period ego deyatel'nosti v Tatarskom nauchno-issledovatel'skom institute yazyka, literatury i IYaLI KFAN SSSR (References, correspondence with research institutions during his activity at the Tatar research institute of language, literature and IYALI of the KFAN of the USSR)*. Archive of the Institute for Language, Literature and History. F. 8, inv. 2, dossier 155, p. 65 (in Russian).

Kalinin, N. F. 1949. *Otchet ob arkheologicheskoy ekspeditsii 1948 g. po rayonam Tatarii (Report on the archaeological expedition in 1948 to the districts of Tataria)*. Archive of the Institute for Language, Literature and History. F. 8, inv. 1, dossier 177, p. 55 (in Russian).

Kalinin, N. F. 1949. *Arkheologicheskaya ekspeditsiya Kazanskogo filiala AN SSSR po zapadnym rayonam Tatarskoy ASSR v 1949 g. Doklad na Arkheologicheskoy konferentsii Gosmuzeya Tatrespubliki (Archaeological expedition of the Kazan branch of the USSR Academy of Sciences to the western districts of the TASSR in 1949. Report at the archaeological conference of the State Museum of the Tatar Republic)*. Archive of the Institute for Language, Literature and History. F. 8, inv. 1, dossier 180, p. 24 (in Russian).

Kalinin, N. F. 1950. *Otchet o rabote starshego nauchnogo sotrudnika IYaLI KFAN SSSR za sentyabr'-noyabr' 1950 goda (Report on the work of a senior researcher of the IYALI KFAN of the USSR for september-november 1950)*. Archive of the Institute for Language, Literature and History. F. 8, inv. 2, dossier 136, p. 5 (in Russian).

Kalinin, N. F. 1952. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)*. XLIV, 52–66 (in Russian).

Kalinin, N. F. 1955. In Gimadi, Kh. G. (ed.). *Istoriya Tatarskoy ASSR. (History of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic) 1*. Kazan: "Tatknigoizdat" Publ., 11–45 (in Russian).

Kalinin, N. F. 1955. In Gimadi, Kh. G. (ed.). *Istoriya Tatarskoy ASSR. (History of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic) 1*. Kazan: "Tatknigoizdat" Publ., 46–75 (in Russian).

Kalinin, N. F., Khalikov, A. Kh. 1954. In Smirnov, A. P. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 42*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 157–246 (in Russian).

Kalinin, N. F., Khalikov, A. Kh. 1954. In *Trudy Kazanskogo filiala Akademii nauk SSSR. Seriya istoricheskikh nauk (Proceedings of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences. Historical Sciences Series)*. Kazan: "Tatknigoizdat" Publ., 1-126 (in Russian).

1948. *Proiskhozhdenie kazanskikh Tatar: materialy sessii Otdeleniya istorii i filosofii Akademii nauk SSSR, organizovannoy sovместno s Institutom yazyka, literatury i istorii Kazanskogo filiala Akademii nauk SSSR, 25-26 aprelya 1946 goda v g. Moskve (po stenogramme) (The origin of Kazan Tatars: materials of the session of the Department of history and philosophy of the USSR Academy of Sciences, organized jointly with the Institute of language, literature and history of the Kazan branch of the USSR Academy of Sciences, April 25-26, 1946 in Moscow (according to the shorthand record report))*. Kazan: "Tatgosizdat" Publ. (in Russian).

Krivtsova-Grakova, O.A. *Stepnoe Povolzh'e i Prichernomor'e v epokhu pozdney bronzy (Steppe Volga and Coastal Black Sea Regions in the Late Bronze Age)*. Series: Materials and Research in the USSR Archaeology, 46. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Kuzminykh, S. V. 2001. In Kazakov, E. P., Valiulina, S. I., et al. (eds.). *Voprosy drevnei istorii Volgo-Kam'ia (Issues of the Ancient History of the Volga-Kama Region)*. Kazan: Kazan State University, 14–29 (in Russian).

Kuzminykh, S. V., Mikhailov, E. P., Savenko, C. N., Starostin, P. N. 2003. In Bochkarev, V. S. et al (eds.). *Abashevskaya kul'turno-istoricheskaya obshhnost': istoki, razvitie, nasledie (The Abashevo cultural and historical communion: Genesis, Development, Heritage)*. Cheboksary: Chuvash State Research Institute for Humanities, 35–46 (in Russian).

1946. *Otzyvy professorov: N.I. Vorob'eva, A.P. Smirnova i starshego nauchnogo sotrudnika A.V. Zbruevov «Drevneyshee naselenie Tatarii»*. (Na soiskanie uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk) (Reviews of professors: N.I. Vorobyov, A.P. Smirnov and senior researcher A.V. Zbrueva "The most ancient population of Tataria" (for the degree of Candidate of Historical Sciences)). Archive of the Institute for Language, Literature and History. F. 8, inv. 1, dossier 126, p. 13 (in Russian).

Rudenko, K. A. 2014. *Istoriia arkhelogicheskogo izucheniia Volzhskoi Bulgarii (X – nachalo XIII v.) (History of Archaeological Studying of Volga Bulgaria (10th – the Beginning of the 13th Century))*. Kazan: "Shkola" Publ. (in Russian).

Sitdikov, A. G. 1998. In *Bolgar i problemy istoricheskogo razvitiia Zapadnogo Zakam'ia. 60 let arkhelogicheskogo izucheniia. Itogi, perspektivy (Bolgar and the Issues of the Historical Development of the Western Trans-Kama Region. 60 Years of Archaeological Study. Results, Prospects)*. Bolgar, 13–16 (in Russian).

Sitdikov, A. G., Starostin, P. N. 2004. *Nikolai Filippovich Kalinin. 1888–1959 (Nikolai Filippovich Kalinin. 1888–1959)*. Series: *Vydayushchiesya uchenye Kazanskogo universiteta (Outstanding scientists of Kazan University)*. Kazan: Kazan State University (in Russian).

Sitdikov, A. G., Kharitonovich, V. A. 2013. In *Povolzhskaya Arkheologia (Volga River Region Archaeology)* 5 (3), 209–212 (in Russian).

Smirnov, A. P. 1938. In *Sbornik statei po arkhelogii SSSR (Collection of articles in the USSR Archaeology)*. Series: *Proceedings of the State Historical Museum* 8. Moscow: State Historical Museum, 129–168 (in Russian).

Smirnov, A. P. 1940. In Eding, D. N. (ed.). *Sbornik statei po arkhelogii SSSR (Collection of articles in the USSR Archaeology)*. Series: *Proceedings of the State Historical Museum* 11. Moscow: State Historical Museum, 55–136 (in Russian).

Nabiullin, N. G. 1995. In Burkhanov, A. A. (ed.). *Zakazan'e: problemy istorii i kul'tury (Trans-Kazan area: Issues of History and Culture)* 1. Kazan: "Zaman" Publ., 86–90 (in Russian).

Starostin, P. N. 1998. In *Tatarskaia arkhelogiya (Tatar Archaeology)* 3 (2), 135–139 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1969. *Drevniaia istoriia Srednego Povolzh'ia (Ancient History of the Middle Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1980. *Prikazanskaia kul'tura (The Prikazanskaya Culture)*. Series: *Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources)* 1-24. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Khudiakov, M. G. 1933. In *Drevnosti Kamy po raskopkam A. A. Spitsyna v 1898 g. (Antiquities of the Kama Area according to the A. A. Spitsyn's Excavations in 1898)*. Series: *Proceedings of the State Academy for the History of Material Culture* 2. Leningrad: "Pechatnyi Dvor" Typography, 15–19 (in Russian).

Khuzin, F. Sh. 2011. In Sitdikov, A. G. (ed.). *Issledovaniia po bulgaro-tatarskoi arkhelogii (Studies on the Bulgar and Tatar Archaeology)*. Kazan: "Foliant" Publ., 251–256. (in Russian).

Khuzin, F. Sh. 2018. In *Iz istorii i kul'tury narodov Povolzh'ya (From history and culture of peoples of the Middle Volga region)* 8, 200–210 (in Russian).

Khuzin, F. Sh., Sitdikov, A. G. 2014. In *Povolzhskaya Arkheologia (Volga River Region Archaeology)* 9 (3), 6–40 (in Russian).

Chernykh, E. N., Kuzminykh, S. V. 1989. *Drevniaia metallurgii Severnoi Evrazii (seiminsko-turbinskii fenomen) (Ancient Metallurgy of Northern Eurasia (The Seyma-Turbino Phenomenon))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Chizhevsky, A. A., Galimova, M. Sh, Gubaidullina, A. V. 2019. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2, 124–164 (in Russian).

Engels, F. 1982. *Proiskhozhdenie sem'i, chastnoy sobstvennosti i gosudarstva: v svyazi s issledovaniyami Lyuisa G. Morgana (The Origin of the family, private property and the state: in relation to Lewis G. Morgan's research)*. Moscow: "Politicheskaia literature" Publ. (in Russian).

About the Author:

Zorya Roman S. Candidate of Historical Sciences. Department of History, Sevastopol State University. Universitetskaya St., 33, Sevastopol, 299053, Russian Federation; romanzorya@bk.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2022 г.
Статья принята к публикации 01.10.2022 г.

